

ДЕДОВСКАЯ ГАРМОНЬ

Хмурый осенний вечер
Мглу опустил на плечи.
Тихо грустила хата.
В печке горел огонь.
Вдруг зазвучали песни
Старые, фронтовые.
Это с заветной полки
Дедушка взял гармонь.

Пел о боях, походах
И о друзьях хороших,
И о любимой тоже,
Той, что бойца ждала.
И от знакомых песен
Стало в избе теплее,
Словно вернулась юность
И расстучалась мгла.

Время пришло другое,
Песни звучат иные,
Но, для того, чтоб в сердце
Не угасал огонь,

Мы вспоминаем песни —
Старые, фронтовые, —
Песни, что с нами пела
Дедовская гармонь.

* * *

Мелодии рождаются из боли,
Когда они не могут не родиться.
Они — как ветра свист в открытом поле,
Ребёнка лепет, крик весенней птицы.

К нам приходя помимо нашей воли,
Они — как сон души, открытой настежь...
Мелодии рождаются из боли,
И эту боль мы называем счастьем.

* * *

Он часто материл судьбу
В плацкартах душных,
Баян таская на горбу,
Как вол послушный.

Тащась с вокзала на вокзал
И в кассах мучась,

Не раз потом он проклинал
Такую участь.

Когда стучало — хлоп да хлоп! —
У туалета
Хотелось дать кому-то в лоб
За всё за это!..

Но, всё же, в малых городах,
В больших столицах
Он радость зажигал в глазах,
Светлели лица.

Овацией взрывался зал
После концерта.
А он в гостиницу шагал
И ел консервы.

Потом никак не мог уснуть,
Пил валерьянку,
Потом опять пускался в путь
Он спозаранку.

И надрывался телефон,
И снова звали,
И так оказывался он
Вновь на вокзале.

И повторялись вновь и вновь
Всё те же муки —
И про страданья и любовь
Вещали звуки...

* * *

Завсегдатаи хмурых перронов,
Вы в дороге — почти как в бою.
Пассажиры плацкартных вагонов,
Я о вас эту песню пою.

Презирая досужие толки,
Устремляясь в неведомый путь,
Вы штурмуете верхние полки,
Чтобы ехать — ну, хоть как-нибудь.

Не страшит ненавязчивый сервис
Наших русских железных дорог.
Лишь бы в сумке водились консервы
И в титане шумел кипяток...

И готовы терпеть неудобства
В толчее, тесноте, духоте,
Проводниц неприступную строгость,
Лишь бы ехать — навстречу мечте!

Беспокойное время настало...
Посмотри, что творится окрест!
В суету беспокойных вокзалов
Люди рвутся с насиженных мест.

Потому-то и носимся кучей,
На вопросы всё ищем ответ.
Всё-то кажется, где-то нам лучше!
Только лучше-то там, где нас нет.

Тают контуры хмурых перронов,
И беззвучно в ночи я кричу:
«Пассажиры плацкартных вагонов,
Я за вас помолиться хочу!..»

* * *

Если одолели беды
И устану я в пути,
Всё заброшу и уеду
В тихий домик на Гати.

Там нет зависти и хворей,
Там, свои наморщив лбы,
Распевают в дивном хоре
Бородатые дубы.

Электричества там нету
И комфорта тоже нет,
Но всегда весной и летом
Дарит солнце щедрый свет.

Ни камина, ни бассейна,
Телевизор не орёт,
Но зато там вдохновенье
Под любым кустом живёт!

Там ликующую песню
Торжествующей любви
Абсолютно безвозмездно
Распевают соловьи.

Человеку много ль надо?
Отдохнуть от суеты,

Подсмотреть, как в гуще сада
Улыбаются цветы.

Стать чуть-чуть добрей и проще
Среди ёлок и дубов...
Этот домик в тихой роще
Мне дороже всех дворцов.

ПАМЯТИ ВЯЧЕСЛАВА ЧЕРНЯВСКОГО

По России бредут музыканты,
Вечно юные старики,
Невостребованные таланты,
Неприкаянные чудаки.

Чтобы не было пусто и больно,
Разгоняя тоску и тишь,

Лезут, грешные, на колокольни,
Просят: — «Господи, нас услышь!»

От порога бреда до порога,
Окаянной верны судьбе,
Тихо просят защиты у Бога,
Он же их прибирает к себе.

Если здешняя жизнь не сложилась,
Их, оставшихся не у дел,
Ждёт, наверно, другая милость,
Ждёт, наверно, другой удел.

Там, конечно, таких не судят,
Скажут так: он прожил, как мог,
Скажут так: он грешил, как люди,
Но зато он играл, как Бог!..

